

Рам Узы

К чёрту ум!

Путешествие в незнакомую страну

Рам Цзы К черту ум!

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=436745*

*К черту ум! Путешествие в недвойственность с Уэйном Ликермэном:
Ганга; Москва; 2006
ISBN 978-5-98882-016-1*

Аннотация

Рам Цзы (Уэйн Ликермэн) – просветленный учитель недвойственности. Его учение настойчиво бьет по ложным представлениям, вызывающим человеческие страдания: Я мог и должен был сделать это по-другому. Я несовершенен. Я автор своих мыслей, чувств и действий. Учение Уэйна указывает на божественную природу всего существующего, не важно, насколько оно болезненно или приятно. Он утверждает, что все есть совершенное проявление Источника и в приятии всего приходит покой.

Содержание

Предисловие редактора	4
Кто такой просветленный?	8
Глава один	9
Учение	9
Эта адвайта	16
Глава два	19
Целостность настоящего момента	19
Духовное похмелье	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Рам Цзы (Уэйн Ликермэн)

К черту ум!

***Путешествие в
недвойственность с
Уэйном Ликермэном***

Посвящается Мужчинам

И

Женщинам

Ах, женщинам,

Которых я любил

И которые любили меня,

Рожали мне детей,

Держали меня у своей груди,

И Всеми,

Что милостью и страстью

Дало мне знать, что я жив!

Предисловие редактора

Один из любимых вопросов Уэйна новому посетителю таковой: «Как вы оказались здесь сегодня?» Это эффективный вопрос, потому что он открывает дверь в нашу собственную

историю и в те убеждения, которые кажутся нам правдой. Именно эту историю «меня» Уэйн осторожно вытягивает из-под нас, чтобы направить обратно к Тому, что является Источником всего.

Когда я открыла для себя Уэйна, я уже встречалась с несколькими людьми, которые утверждали, что они учителя адвайты. Для меня, однако, Уэйн был единственным учителем из всех встреченных мной, чьи слова были абсолютно чисты. Я знаю, что он понимает, о чем идет речь, поскольку чувствовал то же самое, когда впервые услышал своего гуру, Рамеша Балсекара. Это не ощущалось на уровне ума или даже глубоко внутри, фактически это было ничем – не чем-то.

Я пришла к Уэйну как ищущая. Я хотела просветления, и я хотела испытывать это. Сюрприз! Неожиданная развязка, как в рассказах О'Генри. Как Уэйн неоднократно повторял, Окончательное Понимание (или просветление) – это растворение «меня», который считает себя ищущим. Так что не остается «никого», чтобы насладиться триумфом достигнутого. И что еще хуже, «я» ничего не может сделать с этим, и вообще ни с чем. «Я» никогда ничего не совершало. Когда полный смысл этого утверждения постигнут, даже на интеллектуальном уровне, появляется огромное чувство свободы и облегчения.

Говорят, самая сострадательная вещь, которую один человек может сделать для другого, – это показать, что нет того, кто страдает. Этот процесс ликвидации не всем может по-

казаться сострадательным. Это не простой процесс, он может оказаться довольно болезненным и разочаровывающим. Уэйн рассекает наши истории, сжигает наши мосты, отвечает вопросами на наши вопросы и оставляет нас ни с чем. У него нет плана, нет практик и техник, он не предлагает никакой «соломинки», за которую мы могли бы ухватиться. На самом деле, что может быть чудеснее, сострадательнее? Для меня хороший друг – тот, кто честен со мной, кто знает, что лучший путь не всегда самый легкий. С этой точки зрения Уэйн – самый лучший друг. Еще его так здорово обнимать, хотя и приходится вставать на цыпочки, потому что он довольно высокий!

Вскоре после того как я начала предоставлять переведенные в печатный текст записи бесед для помещения на сайт advaita.org, Уэйн написал мне по e-mail и сказал, что я должна «начинать думать о том, чтобы составить из них книгу». Это было очень неожиданно. Вначале это казалось таким монументальным заданием, и я не знала, как к нему приступить. «Я» и не должна была знать. По мере того как работа продвигалась и учение оказывало свое воздействие, становилось все более очевидно, что «я» ничего не делаю. Это, как и все остальное, делалось через организм тела-ума по имени Криста.

Как и все, касающееся Уэйна, работа с ним над этой книгой была настоящим приключением. Это был труд любви, почетный и благословенный. Печатаю слова, я слышала ро-

кочующий голос Уэйна, видела блеск его глаз, слышала его потрясающий смех и знала, что это Я говорит с Я.

Да, Уэйн, *«Кто* знал?»

Какая разница!

Криста Фрэнч

Февраль 2004 года

БЛАГОДАРНОСТИ

... танцу!

Кто такой просветленный?

Кто такой просветленный? Просветленный – это тот, кто осуществил отдаленную человеческую возможность. Невозможно сказать, какова эта возможность. Я думаю, что она как-то соотносится с энергией любви. Контакт с этой энергией приводит к достижению некоего равновесия в хаосе существования. Просветленный не рассеивает хаос – если бы он делал это, мир давным-давно изменился бы. Я даже не думаю, что просветленный рассеивает хаос для самого себя, поскольку есть что-то высокомерное и воинственное в идее о человеке, наводящем порядок во вселенной. Его величие – в равновесии. Он скользит по сугробам, как слетевшая с ноги лыжа. Его ход ласкает склоны холма. Его след – рисунок на снегу в миг его особого сочетания с ветром и скалой. Что-то в нем так любит мир, что он отдает себя во власть законов притяжения и случая. Он далек от полетов с ангелами, он очерчивает неровности ландшафта с точностью иглы сейсмографа. Его дом опасен и конечен, но в мире он дома. Он может любить очертания человеческих существ, изысканные и искаженные формы сердец. Хорошо, что среди нас есть такие уравнивающие гиганты любви.

Леонард Козн

Глава один

Когда случается проблеск Понимания,

У тебя начинается рак.

Он будет расти...

Неумолимо замещая тебя собой,

Пока от тебя ничего не останется.

Рам Цзы

Учение

Прежде чем стать учителем адвайты, я провел большую часть своей взрослой жизни как бизнесмен. Мой гуру Рамеш С. Балсекар банкир. Всю свою жизнь он проработал в Банке Индии и ушел на пенсию президентом этого банка. Мне кажется удивительно ироничным, что он не дал мне ничего, что я мог бы вам предложить: ни техник, ни планов, ни инструкций, ни обещания, что если вы просто будете делать, что я говорю, вы получите то, что хотите. Он дал мне только эти простые указатели на «то, что есть». И я предлагаю их вам в дар.

Процесс, происходящий здесь, – это очень органичный процесс, в котором особое значение придается исследованию и обнаружению того, что в действительности функционирует в этом мире. Большинство людей чувствуют, что

они авторы своего существования. Почти все верят, что сами создают свои мысли, чувства и действия. Честное исследование этого основного допущения часто ведет к глубокому прозрению. Помните, пожалуйста, – здесь нет никакой доктрины. Нет ничего, что вы должны выучить или во что должны поверить. Это процесс исследования, поиска и нахождения своего Я. Прозрение, которое может прийти в результате этого процесса, невозможно даже как-то обозначить. Если бы его можно было обозначить, я бы просто сказал вам, что это такое, чтобы вы могли взять это «обозначенное» знание и изучить его. К сожалению, это невозможно.

Процесс исследования заключается в том, чтобы глубоко заглянуть в то, что действует на самом деле, выяснить, какова движущая сила всего, включая человеческий комплекс тела-ума, который вы считаете собой. Это учение приглашает вас задать вопрос: «Из чего состоит эта вещь? Что это такое на самом деле?» Красота учения в том, что оно не дает ответа на этот вопрос. Не существует доктрины, гласящей: «На самом деле вы являетесь... (заполните пробел)». Но в этом учении есть указатели. Они подобны концептуальным дорожным вехам. Например, такие: «На самом деле мы Сознание. На самом деле мы Бог. На самом деле мы Источник». Эти утверждения направляют вас на поиск себя. Но даже такие фундаментальные утверждения учения не являются истиной, не могут быть приняты на веру, но должны быть тщательно исследованы.

Был один замечательный учитель по имени Вэй У Вэй, который умер лет двадцать назад. У него был китайский псевдоним, но на самом деле он был ирландским аристократом. Он использовал термин, который я очень люблю: «апперцепция». Суть этого термина подразумевает восприятие без воспринимающего, познание без познающего. Апперцепция, о которой он говорил, есть знание *вне* организма, Тотальное знание. Это не относительное восприятие. Христианские писания говорят об этом как о «покое, превосходящем всякое понимание». В тот миг, когда вы понимаете это, это больше не покой, превосходящий всякое понимание, теперь это покой, понятный вам. Мы говорим о покое, превосходящем все относительное знание, поэтому этот покой может сосуществовать со всем, что происходит в проявленном мире. Вы по-прежнему можете реагировать на вещи. У вас по-прежнему могут быть симпатии и антипатии, предпочтения, касающиеся того, как бы вы все устроили, если бы имели такую возможность. Но лежащий в основе всего этого покой – это сознание того, что на самом деле у вас нет такой возможности. Все существующее в настоящий момент – это совершенное функционирование Вселенной, а не ее и не ваша заслуга или ошибка.

Из всех странных идей в современной духовности моя самая нелюбимая – это, наверное, идея того, что мы сами навлекаем на себя болезнь. Она предполагает, что когда наше понимание расширяется и углубляется, тогда болезнь не

возникает, а если возникает, она рассматривается как нечто неуместное. Нам говорят, что мы должны лишь «все отпустить» или «видеть правильно», и все исправится. Это означает, что если ты болен, ты идиот. Ты не только заболел, но еще и духовно порочен, а это по-настоящему отвратительное предположение.

Учение адвайты указывает – *указывает* – на то, что жизнь и смерть происходят, здоровье и болезнь случаются. Они приходят и уходят как часть этого чудесного движения вселенной, они – часть структуры проявленного существования. Создаются тела, через которые происходит то, что мы называем здоровьем и болезнью. В приятии лежащей в основе всего реальности, что все это часть совершенного функционирования, ваше сопротивление происходящему ослабевает и сопровождающее его страдание уменьшается. Вам по-прежнему приходится иметь дело с жизненными проблемами – они продолжают возникать, однако без ощущения, что происходящее – изъян Вселенной. У вас больше силы, больше энергии, больше внутренних ресурсов, чтобы взаимодействовать со всем, что приносит жизнь. Иногда то, что она приносит, не очень приятно. Иногда это даже бывает ужасно, но то, что мы называем «страданием», возникает из убеждения, что происходящее *не должно* происходить.

Приятие, о котором я говорю, не является одобрением. Оно не означает, что происходящее должно вам нравиться или что вы должны воздерживаться от попыток его изме-

нить. Это приятие того, что это есть, – такое, какое есть, – как часть большего функционирования, и возвращение к здоровью, если такое случится, также существует как часть этого большего функционирования. Изменения происходят. Такова структура проявленного: здоровье сменяется болезнью, болезнь – здоровьем, это постоянное движение, приливы и отливы Вселенной. Мы можем предпочитать одно состояние другому, но когда считается, что *должно* существовать только одно из двух, страдание неизбежно.

Когда я встретил своего гуру Рамеша Балсекара, он говорил о том, что Сознание есть все. Он сказал, что мы аспекты Того, и поэтому все, что мы делаем, на самом деле является действием Сознания – ВСЕ. Это имело для меня огромное значение. Я увидел, что все происходит именно так, и это объясняло все, что требовалось. Это было очень убедительно. *Все, что делает каждый, всегда является действием Сознания.* Так просто!

После бесед я отправился домой. Мой пятилетний сын делал что-то, что я ему уже пятнадцать раз говорил не делать, а он сидел там и делал это снова! Я заорал: «Что с тобой такое? Я тебе пятнадцать раз говорил не делать этого! Черт побери, ты меня вообще слушаешь? Убирайся в свою комнату!» Он потопал к себе в комнату. Он знал меня достаточно хорошо, чтобы не расстраиваться из-за моих тирад. Но меня не покидало ужасное чувство: «Подождите-ка, я только что потратил столько времени с Мастером, который открыл мне

тайны существования. Я понимаю это, верю в это и знаю, что это истина. Я знаю глубоко внутри – то, что делал мой сын, было действием Источника прямо там, передо мной, и моей реакцией было наказать его и усилить в нем веру в то, что *он* делал это, что он был ответствен за это». Я был себе противен.

На следующий день я вернулся на беседы – Рамеш давал беседы ежедневно в доме на Голливудских Холмах – и признался ему в своем адвайтическом промахе. «Рамеш, я чувствую себя ужасно. Я пришел домой и совершенно забыл ваше учение. Все улетучилось в тот момент, когда я столкнулся со своим сыном, который делал то, что мне не нравилось. Я накричал на него, я совершенно забыл, что его действия были функционированием Тотальности, а не его личными эгоистическими действиями». Рамеш посмотрел на меня с удивительным выражением сострадания – мне нравится думать, что это было сострадание, а не жалость – и сказал: «Уэйн, твои крики на сына были частью функционирования той же Тотальности. Твоя реакция была частью той же самой матрицы существования, понимаешь? Ты забыл включить себя». Мы все забываем об этом, таков божественный гипноз. Даже когда мы соглашаемся на весь «комплект», когда говорим: «Да, я понимаю. Я верю в это. Это истина. Это есть», – в следующий момент, когда эго будет притязать на авторство, мы снова будем считать себя ответственными и чувствовать вину или гордость.

Иногда учение дает всходы и отсекает это чувство вовлеченности. Приходит постижение, что все действительно является функционированием Тотальности, и устраняет вовлеченность со стороны «я». Это конец страдания, потому что страдание и есть вовлеченность. Люди часто думают, что негативная реакция – это страдание, но это не так. Это просто реакция организма. Действие, происходящее в данный момент, существует только в данный момент. Страдание возникает, когда действия и реакции данного момента растягиваются во времени, проецируются на происходящее за пределами данного момента. Страдание – это мысль «я не должен был...» и все последующие проекции того, что это будет значить для МЕНЯ и как это повлияет на МЕНЯ.

Конечно, даже это «страдание» божественно. Не вы источник этих мыслей, они происходят *через* организм тела-ума, называемый «вами». В великолепном узоре существования все абсолютно совершенно. Когда (и если) страдание прекратится, это будет не «ваше» деяние. Ничто не является «вашим» деянием. Разве это не чудесно!

Эта адвайта

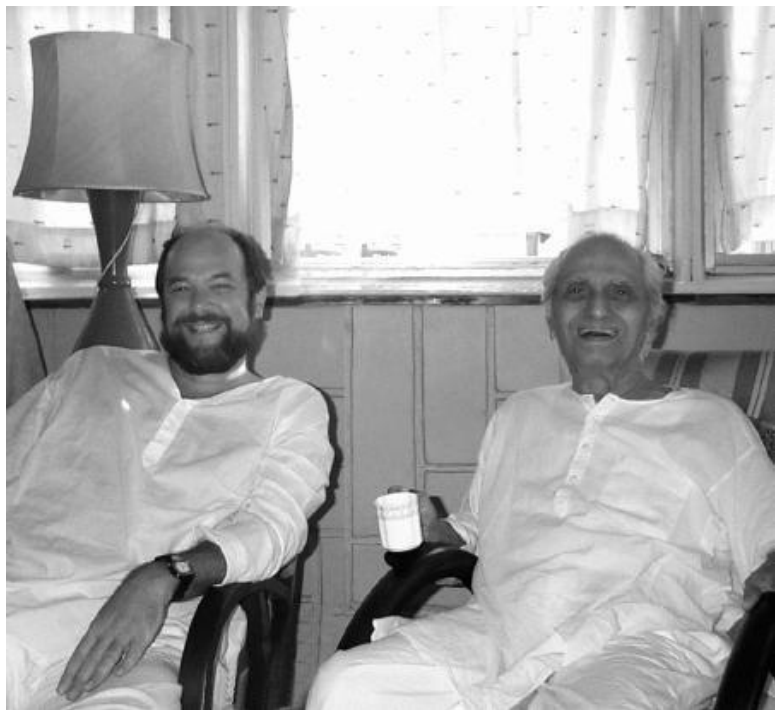
Адвайта, о которой говорю я, – не совсем философия, потому что в ней нет догматов. Это просто набор указателей и концепций, ни одно из которых не является истиной в абсолютном смысле. Это учение не передает истину. Оно раздвигает рамки и разрушает ложные представления о том, как устроены вещи. Поэтому это скорее процесс, чем сборник истин. Его утверждения представляют собой комплект инструментов.

Главный инструмент таков: все – Сознание, все – Одно. Или, чтобы быть более точным, адвайта буквально переводится как «не два». Это основной указатель. Это не истина. Указатель используется, чтобы понять, что является главной движущей силой, чтобы заглянуть внутрь себя и увидеть, какова наша собственная природа. Это процесс, который, когда происходит, понимается как часть естественного течения жизни.

Итак, учение, как оно происходит сейчас, в этот момент, оказывает воздействие. Если присутствует авторское «я», оно скажет: «Посмотрите, что я сделало. Я думало, я осознало, я увидело и я обращало внимание сегодня, и поэтому я заслужило эти блага и результаты». Понимание в том, что именно учение воздействует на вас. Именно само учение влияет на вас, *своей* силой.

Роль просветленного – полностью разрушить всю концептуальную духовную структуру. Или, как говорил Хафиз, «убрать игрушки, что не приносят радости». Если вы увидите нож в руках двухлетнего ребенка и отберете его, малыш заплачет. Ему покажется, что вы поступили с ним очень плохо. «Это была МОЯ игрушка. Мне с ней было весело». То, что вы не дали ему отрезать себе ногу, – акт сострадания. Но ребенок не воспринимает это как акт сострадания.

Поэтому часто действия просветленного не кажутся сострадательными. Если бы мне надо было дать определение состраданию, я бы сказал, что сострадание просветленного – это полное приятие, означающее, что вас принимают полностью такими, какие вы есть в этот момент. Просветленный принимает ученика полностью как он есть. Это приятие – качество, лежащее в основе каждого действия просветленного. Действие может заключаться в отбирании игрушек, в подталкивании ученика в такие области, где ему некомфортно, или в назойливом задавании трудных вопросов. Ученик уходит несчастным. «Как это может быть состраданием? Я несчастен. Он не был со мной добрым и мягким. Сейчас я чувствую себя еще хуже, чем до встречи с ним». Это сострадание по одной причине: просветленный ничего не замышляет. Каждое его действие сострадательно, потому что нет «меня», которое бы желало чего-то для себя в этом действии. Это воистину благословение просветленного.

Глава два

Что такое ум? Неважно!

А что важно? К черту ум!¹

Бертран Расселл (цитируя свою бабушку)

Целостность настоящего момента

Учение, которое я предлагаю вам, — об *этом* настоящем моменте, включающем в себя все. Когда я говорю, что он включает в себя все, я имею в виду именно *все*. Он включает даже смятение и чувство отделенности. Конечно, нам нравятся моменты, когда есть связь и присутствие, но учение указывает на тот факт, что существует и то и другое. Это сменяющие друг друга феноменальные состояния, которые человек переживает как часть проявленного мира. Если их можно пережить, значит они часть проявленного.

В моменты чистой медитации или присутствия, которое иногда возникает на духовных встречах, мы начинаем осознавать текущий момент, потому что все успокаивается. В нашей повседневной жизни мы слишком заняты работой и межличностными отношениями, и наша вовлеченность в это только усиливает чувство отделенности. Единение и раз-

¹ What is mind? No matter! What is matter? Never mind!

деленность – два чередующихся эмпирических состояния. А то, что мы называем Окончательным Пониманием, есть устранение того, что движется между этими состояниями. Для просветленного не существует ни одного состояния, ни другого, потому что состояние интенсивного присутствия по своей природе зависит от его противоположности – состояния вовлеченности. Ни одно из них не может существовать без другого. Поэтому состояние просветленного нельзя пережить феноменально. Его нельзя даже назвать состоянием, потому что в нем нет никакой разделенности и, соответственно, не может быть ни единения, ни разделенности. Есть лишь Единственность.

Состояние просветленного – это не присутствие изысканной связи с Богом, которое испытывает ищущий, а, скорее, полное *отсутствие* как присутствия, так и отсутствия. Остается лишь поток событий в данный момент, переживание всего происходящего: радости, печали, счастья, грусти, разочарования, удовлетворения. Все взаимозависимые противоположности функционируют через просветленного, поскольку в двойственности действует человеческий организм, и он будет испытывать все те же двойственные противоположности, что и любой другой человеческий организм. У просветленного отсутствует качество вовлеченности и разделенности – вторичное качество, наложенное на «то, что есть». Есть или покой с «тем, что есть» или вовлеченность, разделенность и противостояние «тому, что есть», и

для большинства людей это чередующиеся состояния. Это естественно – предпочитать состояние единения состоянию вовлеченности, или разделенности, но для просветленного эти состояния не существуют.

Окончательное понимание включает в себя полярные противоположности. Оно не игнорирует и не отрицает, но вбирает их, так что все полярные противоположности вселенной остаются частью единого целого. Это целостность. Отождествление сдвигается к целостности, а двойственность существует *внутри* целостности как один из ее аспектов.

Большинство людей испытывают целостность как одну сторону двойственного движения между *переживанием* единения и *переживанием* разделенности. При этом познается не целостность, а, скорее, *переживание* целостности, что составляет лишь половину уравнения. Сама целостность не может быть пережита, потому что нет ничего *вне* ее. Для любого двойственного переживания есть противоположная сторона, другая точка переживания, на фоне которой оно познается. С точки зрения целостности нет ничего, кроме нее, – нет противоположной стороны – поэтому ее нельзя познать в отношении к чему-то еще. Эта целостность является *сутью* просветленного, а не его *переживанием*.

Духовное похмелье

Иногда, после того как духовное переживание единения и связи проходит и человек оказывается отброшенным обратно в вовлеченность, у него появляется ощущение утраты, которое можно назвать духовным похмельем. То, что отсутствует в состоянии единения, и то, что остается при выходе из него, Рамеш назвал *думающим умом*. Думающий ум – это аспект человеческого организма, который *ложно* провозглашает себя источником его мыслей, чувств и действий.

Учение указывает на то, что автором всех действий, «оживителем всего» является Сознание. Оно действует через человеческие инструменты так же, как оно действует через деревья, птиц или водопады. Люди устроены таким образом, что когда жизненная сила течет через них, они реагируют в соответствии со своей запрограммированностью. Поэтому бывают организмы-убийцы, организмы-святые, организмы-матери, организмы-отцы, организмы-рабочие, организмы-лентяи, – все они созданы, чтобы производить разные действия. Есть организмы-собаки, организмы-белки, организмы-рыбы, и каждый из них действует в соответствии со своей биологической природой и обусловленностью. Сознание действует через все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.